

Ци Бай и Нью Юн притаились на склоне напротив того места, куда обычно сбрасывали корм. Отсюда открывался лучший обзор: можно было наблюдать за отарой четырехухих овец, оставаясь при этом на безопасном расстоянии и не тревожа животных своим запахом.

С тех пор как овец загнали в долину, Ци Бай ежедневно подбрасывал им еду, причём каждое место кормления он строго разграничивал. Теперь ему оставалось лишь фиксировать результаты своих наблюдений.

Достав из кожаного мешочка на шее несколько плоских каменных табличек, Ци Бай выбрал нужную и принялся сверять нацарапанные знаки с кучами корма под скалой.

Нью Юн, заглядывая через плечо, с недоумением рассматривал странные символы.

— Ци Бай, что это за каракули ты здесь рисуешь?

Юноша, не отрывая взгляда от овец, пояснил:

— Я каждый день меняю место кормления и по-разному обрабатываю траву. Так я могу понять, что им нравится, а что нет.

Указав на пучок пожухлой зелени, он продолжил:

— Вот та куча, например, — это дикие травы, которые я просто просушил на снегу в течение дня. Овцы к ним даже не притронулись, хотя и агрессии не проявили.

Затем он перевел палец на вторую кучу:

— А эта была контрольной. Я сушил её всего полдня. Стоило сбросить её вниз, как в отаре началось волнение. Овцы не просто отказались от еды — они принялись яростно затаптывать её в снег.

Такой реакции Ци Бай не ожидал. Он полагал, что животные просто будут держаться подальше от того, что им не по нраву, но вожак оказался на редкость строптивым. В гневе он бодал траву рогами до тех пор, пока не превратил её в грязное месиво, которое затем тщательно засыпал снегом.

К счастью, овцы пока не проявляли тех признаков «желания умереть», о которых предупреждал Лан Цзэ. Однако после этого случая Ци Бай окончательно убедился: эти животные способны улавливать тончайшие запахи, недоступные человеческому обонянию.

— Нью Юн, — Ци Бай внезапно сменил тему, — ты помнишь тот день, когда мы только загнали стадо в долину? В какое время они зашли под навес?

Сейчас за отарой присматривали Нью Юн и один из молодых рогатых зверолодов по имени Цы И. Если Ци Бай не ошибался, именно Нью Юн дежурил в ту первую ночь.

Тот нахмурился, мучительно вспоминая:

— В тот день шел сильный снег. Кажется, уже за полночь, когда ветер стал совсем невыносимым, они не выдержали и спрятались под навесом.

Ци Бай кивнул. Слова Лан Цзэ о том, что запах зверолодов выветривается из построек не меньше суток, подтвердились: овцы зашли в укрытие как раз тогда, когда со времени окончания строительства прошел день.

С тех пор Ци Бай перестал пытаться сократить время просушки корма. Вместо этого он начал экспериментировать с другими переменными: выдерживал траву по двое суток, пробовал использовать небольшое количество древесной золы для поглощения запахов или, как в случае с последней партией, применял более радикальные методы.

Вчерашний корм был тщательно промыт в воде, в которую добавили сок вонючей травы, а затем просушен в течение дня. Идея использовать сок едкого растения пришла Ци Баю спонтанно.

Клин клином вышибают — он не верил, что естественный запах зверолодов окажется сильнее этой всепоглощающей вони. И, как ни странно, безумная затея сработала.

Правда, овцы оказались теми еще привередниками. Такая обработка требовала уйму времени и сил; Ци Бай даже невольно подумал, что эти животные живут куда изысканнее, чем сами зверолоды.

Загон в Черной Горе был просторным. Сейчас часть овец лениво разгребала носами снег, пытаясь отыскать остатки сухой травы, в то время как ягнята поменьше сбились в кучу под навесом.

Ци Бай задумчиво потер подбородок, глядя на вожака. Тот стоял на страже, отгоняя соплеменников от кормушки и пропуская вперед только суягных маток. Экспериментальных образцов было немного, и когда четыре овцы дочиستا съели порцию под номером семь, Ци Бай с тихим стуком сложил свои таблички вместе.

«Пусть будут привередливыми, — решил он, — лишь бы ели». Когда он окончательно приручит это стадо, он обязательно научит их самостоятельно выходить на пастбище и возвращаться домой по часам.

Ню Юн сиял от радости:

— Всё съели! До последнего листочка!

Значит, слова Ци Бая о том, что овец можно вырастить в неволе, не были пустой мечтой.

— Похоже, лед тронулся, — улыбнулся Ци Бай. — Ты оставайся здесь и присматривай за ними. Если заметишь что-то странное, сразу беги в племя и зови меня.

— Есть! — звонко отозвался Ню Юн. Сейчас он знал повадки этих овец лучше, чем привычки собственных соплеменников.

Вернувшись в поселение, Ци Бай направился напрямиком к Ян Ло, который надзирал за строительством оборонительной стены.

За две недели работа заметно продвинулась: была готова почти треть укреплений. Поскольку последние дни стояла ясная погода, Ян Ло ускорил производство кирпичей в кирпичном дворе. Теперь печи выдавали готовую партию не только утром, но и во второй половине дня.

Кладка кирпича тоже перестала быть обязанностью только рогатых звероловов. Азверолоуды постепенно переняли этот навык и теперь, когда воины уходили на охоту или тренировки, споро достраивали стену из свежееобожженного кирпича.

Ян Ло только что закончил помогать с разгрузкой печи и теперь стоял рядом с работающими воинами. Сам он за мастерок не брался, но знал весь процесс до мелочей и мгновенно замечал любую оплошность.

Когда Ци Бай нашел его, старик вполголоса отчитывал Хоу Яня за слишком широкие швы между кирпичами. Вождь лишь добродушно улыбался, не пытаясь спорить. Выслушав наставление, он покорно снял кирпич, соскреб лишний известковый раствор и, дождавшись неохотного кивка жреца, вернул камень на место.

Ци Бай подошел как раз вовремя — не пришлось искать Хоу Яня отдельно. Стоило ему сообщить, что овцы наконец приняли подкормку, как Ян Ло мгновенно забыл о своих претензиях к качеству кладки.

— Хвала Богам Зверей! — Жрец едва не прослезился. Видя, как овцы с каждым днем теряют вес, он уже всерьез подумывал забить всех баранов на мясо, оставив лишь беременных самок.

Только совместный протест Лан Цзэ и Ци Бая сдерживал его. А когда Лан Цзэ упомянул, что без вожжаков самки могут погибнуть от тоски еще быстрее, Ян Ло окончательно отказался от этой опасной идеи.

Поэтому теперь, даже услышав, как трудно обрабатывать корм, он не колебался ни секунды:

— Живо, зовите всех из кирпичного двора! Кроме тех, кто на кладке, все остальные — марш копать вонючую траву!

Он окинул взглядом работающих:

— А, впрочем, я сам схожу за людьми.

С этими словами старик поспешил в сторону пещер. Пробежав пару шагов, он спохватился и вернулся. Хоу Янь, привычный к повадкам жреца, молча протянул ему забытый у стены посох из медвежьей кости. Ян Ло, не глядя, выхватил его и окончательно скрылся из виду.

Ци Бай покосился на кирпич в руках Хоу Яня и лукаво прищурился:

— Дедушка вождь, сколько кирпичей вы сегодня положили «неправильно»?

Хоу Янь добродушно покачал головой:

— Вы с Лан Цзэ умеете держать себя в руках, а вот жрец за эти дни совсем извелся. Пусть лучше ко мне придирается — так он хоть делом занят и меньше об овцах думает.

Ци Бай рассмеялся, и Нью Си с остальными азверолодами, работавшими неподалеку, поддержали его. Все уже давно привыкли к этой маленькой хитрости: Хоу Янь намеренно допускал мелкие ошибки, чтобы дать Ян Ло возможность выпустить пар и отвлечься от тревожных мыслей.

Покинув стройку, Ци Бай не стал терять времени. Вернувшись в пещеру, он захватил свою корзину для сбора и заглянул к Ху Хо, предупредив, что уходит за кормом для стада.

Тот махнул рукой:

— Иди, не беспокойся. Я уже почти разобрался с твоими «шипами и пазами». В ближайшие дни буду пробовать. Овцы сейчас важнее, так что за ворота не переживай.

Ци Бай благодарно кивнул. Ху Хо был человеком увлекающимся и обладал настоящим талантом исследователя; даже к плетению обычной веревки он подходил с величайшим усердием. Оставлять на него дела было одно удовольствие.

В кирпичном дворе Ци Бай застал воодушевленную толпу. Люди, хоть и не видели собственными глазами, как овцы едят, восприняли новость как настоящее чудо.

— Ци Бай, ты просто невероятный! — искренне восхитился Ян Лин. Если овцы приживутся, он и Шу Линь первыми почувствуют выгоду.

По задумке Ци Бая, после рождения ягнят маток можно будет ежедневно выводить из загона для дойки, а затем возвращать обратно. Это избавило бы воинов от необходимости каждые несколько дней рыскать по лесам в поисках беременных самок других зверей — ведь каждую весну многие охотники уходили за такой добычей и не возвращались.

Шу Линь энергично закивал:

— Ци Бай, жрец велел нам накопать травы для овец, но я даже не знаю, как она выглядит.

— В этот сезон зелени мало, я собирал всё подряд, — Ци Бай припомнил свои наблюдения за кормящимися овцами. — Кажется, они не слишком привередливы и едят почти всё, даже сухая трава пошла в ход.

Стоявшая неподалеку Дяо Лань подала голос:

— Старайтесь искать траву с широкими листьями.

Ци Бай и остальные послушно кивнули. Дяо Лань была немногословна, но её советы всегда оказывались дельными и точными, даже если она говорила о вещах, прежде никому не известных.

Сейчас в племени остались в основном азверолоуды; даже подростков Ху Мэн увел за глиной. Поэтому Ян Ло разделил людей на две группы: одну он повел сам на поиски съедобной зелени, а вторую группу, вместе с Ци Баем, возглавили дети — на поиски чоуцай.

Именно дети стали их проводниками, ведь это растение, чей запах мог свалить с ног неподготовленного человека, было их любимой игрушкой.

Они привели Ци Бая в укромное, защищенное от ветра место. Стоило разгрести снег, как обнаружилось, что земля здесь куда влажнее и мягче, чем в округе.

Чоуцай рос, плотно прижимаясь к почве. Внешне он напоминал соцветия брокколи, но на ощупь был похож на морские водоросли — ярко-зеленый, упругий, размером не больше ладони. С виду это растение казалось почти сказочным и очень красивым.

Конечно, до тех пор, пока кто-нибудь не решал раздавить его соцветие.

— Ух, как воняет! — весело закричал Бао Син.

Лили, подхватив игру, тоже намеренно раздавила маленький зеленый шарик и поднесла пальцы к носу. Она заливисто смеялась, повторяя: «Воняет! Как воняет!»

Ци Бай поглубже засунул мех накидки в ноздри. Он искренне не понимал детского восторга: казалось, чем противнее запах, тем счастливее были дети. Впрочем, стоило признать: именно благодаря этим маленьким любителям зловония в его деле с овцами наметился такой прорыв.

Размышляя об этом, Ци Бай невольно придвинулся ближе к Сунь Юаню. Этот маленький рогатый зверолод был, пожалуй, самым чистоплотным во всем племени. Рядом с ним Ци Баю дышалось куда свободнее.

Однако едва он присел рядом, как Сунь Юань — с его нелепой стрижкой, напоминающей обглоданную кость (работа старшего брата) — посмотрел на него совершенно бесстрастно. В руках он держал чоуцай. Прежде чем Ци Бай успел его остановить, мальчик сжал пальцы.

Глядя на вытекающий зеленый сок, Сунь Юань поднял глаза на Ци Бая и произнес:

— Пахнет плохо.

Ци Бай с сочувствием закивал:

— Да, очень плохо. Не бери с них пример.

Мальчик, помедлив, серьезно кивнул, отбросил раздавленное растение и принялся тщательно оттирать руки чистым снегом.

Ци Бая немного удивило, что Сунь Юань заговорил с ним первым. С точки зрения современного человека, мальчик казался немного замкнутым: он реагировал на мир медленнее других детей и не любил общаться. К счастью, это не мешало ему жить обычной жизнью.

Иногда Ци Баю этот «медлительный» ребенок казался очень милым. Особенно это его серьезное, почти суровое личико... оно так напоминало одного большого волка, который тоже любил прикидываться взрослым и серьезным.

Ци Бай копал чоуцай, погруженный в свои мысли, и не заметил, как на его губах появилась теплая улыбка.

Чоуцай был лишь добавкой к воде для вымачивания корма, а его запах был настолько резким, что много травы не требовалось.

Однако, когда Ци Бай вместе с шумной гурьбой детей вернулся в племя, он увидел, что азверолодов, работавших на стене, на месте нет.

В поселении воцарилась странная, тягучая тишина, пропитанная тревогой.

Ци Бай нахмурился и вполголоса скомандовал детям:

— Бегите в кирпичный двор к Лу Го. Сидите под навесом и не высовывайтесь.

Дети, может, и не понимали, что происходит, но остро чувствовали напряжение взрослых. Послушно кивнув, Бао Син и остальные гуськом припустили к правой стороне холма.

Ци Бай же направился к главным воротам. Не успел он пройти и нескольких шагов, как увидел возвращающийся патруль. Охотники бежали, неся на руках двоих раненых.

Сердце Ци Бая пропустило удар, и он бросился им навстречу. Что произошло? Неужели кто-то серьезно пострадал?

<http://bllate.org/book/15816/1439957>